

В девять вечера.

В президентском люксе отеля.

Лу Чжоу стоял рядом с окном и разговаривал по телефону.

— Я довез твою сестру до общежития.

— О, спасибо.

— Не беспокойся. — Цинь Юэ улыбнулся. — Кстати, сейчас она живет в университетском общежитии... Может пусть она переедет в твой дом? Я мог бы просто снять квартиру рядом с университетом.

Когда Лу Чжоу уезжал из Принстона он ключи от своего дома и машины Цинь Юэ. Цинь Юэ нужно было лишь платить за них налоги.

В конце концов кто-то должен был следить за домом, иначе он может стать непригодным для проживания. Особенно в таких штатах, как Нью-Джерси, если зимой никто не будет следить за домом, то замерзшая труба может лопнуть и повредить дом.

Даже если у него скорее всего не будет возможности вернуться, у Лу Чжоу сохранились довольно приятные воспоминания о доме и камине в нем.

Лу Чжоу покачал головой:

— Все в порядке, я уже спрашивал ее насчет этого, она отказалась без всяких раздумий. Но опять же, мне было бы беспокойно, если бы я позволил девушке жить одной в доме. Если ты не хочешь там жить, то можешь предложить кому-то другому.

Лу Чжоу знал почему Сяо Тун отказалась от его предложения.

Она была благодарна брату за заботу, но они схожи характерами с Лу Чжоу, им никогда не нравилось получать одолжения от других. Она хотела быть независимой и не хотел беспокоить других и особенно быть кому-то обузой...

Лу Чжоу хотел сказать, что она может положиться на него и он не будет считать ее обузой.

Ведь они семья, а члены семьи должны помогать друг другу...

Цинь Юэ улыбнулся:

— Я не говорил, что не хочу здесь жить. Всего три тысячи в год, это самая дешевая аренда в США. Просто говорю, что если сестре надо, то могу съехать. Но ты прав девушке опасно одной жить за пределами студенческого городка.

Хотя студенческое жилье в Принстоне стоило дорого, оно находилось рядом с университетом и охранялось. Цинь Юэ вспомнил, что у Сяо Тун должна быть соседка, благодаря чему ей будет легче влиться в жизнь в Принстоне.

Поспрашивал о сестре, Лу Чжоу сменил тему и спросил, как дела у его ученика:

— Как у тебя дела?

— У меня все хорошо, я уже давно привык к такой жизни. Мне нужно лишь спокойной место, где я могу сконцентрироваться на исследованиях. Единственный недостаток, что я больше не могу попросить тебя о помощи.

— Ты теперь профессор, ты сам должен помогать другим. Кстати, что ты исследуешь сейчас?

— Проблему Варинга.... — Цинь Юэ вздохнул. — Я ненавижу ее! Теперь я осознал почему так мало людей занимаются теорией чисел. По началу думаешь, что задача относится к теории чисел, а потом погружаясь осознаешь, что она задача алгебраической геометрии. Затем понимаешь, что методы алгебраической геометрии не могут решить ее, поэтому пытаешься использовать теорию представлений, р-адическую теорию ... и твой метод групповой структуры.

— На самом деле это хорошо. — Лу Чжоу улыбнулся. — Разве не так развивается математика? Соединяя все воедино.

— Верно, но для математика это совсем не весело. Иногда я жалею, что нет метода для предсказания нужного способа решения.

— Сомневаюсь, что такое возможно.

— Ага.

В этот момент внезапно наступила тишина.

После долгого разговора Цинь Юэ чувствовал, что Лу Чжоу хотел что-то сказать, но почему-то ходил кругами.

Внезапно Лу Чжоу спросил:

— У Веры... Все в порядке?

Цинь Юэ вздохнул.

— Я поспрашивал, но ничего полезного не узнал. Она не говорит о своем состоянии и избегает меня. Я спросил Молину, но та тоже ничего не стала рассказывать.

После небольшого молчания Лу Чжоу сказал:

— Хорошо, спасибо... — После паузы он добавил. — Если она не хочет рассказывать, то не заставляй.

— Ну пора заканчивать разговор?

— Ага, если больше ничего нет. — Лу Чжоу посмотрел на настенные часы. — В конце концов, тут уже довольно поздно.

Немного поколебавшись, Цинь Юэ сказал:

— Могу спросить? Меня давно мучил вопрос...

— Если это научная проблема, то продолжай...

Цинь Юэ вздохнул:

— Тогда неважно, забудь...

.....

Ван Пэн только закончил бриться в соседней комнате. Он сидел на краю кровати и проверял

свое снаряжение в чемодане.

Внезапно он услышал шаги за дверью.

По шагам он понял кто это, поэтому встал и открыл дверь.

— Что случилось?

Лу Чжоу сказал:

— Хочешь выпить? Я угощаю.

После небольшого молчания Ван Пэн ответил:

— Я не пью и не курю в рабочее время, но, если ты хочешь выпить, я могу сопроводить тебя.

— Сопроводить?

— Чтобы отнести тебя назад, когда ты напьешься.

Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.

— Я? Напьюсь? Забудь...

Лу Чжоу развернулся и пошел к лифту. Ван Пэн закрыл дверь и последовал за ним.

Войдя в лифт, Ван Пэн нажал на кнопку этажа с баром.

Лу Чжоу просто молча взглянул на него.

Не говоря ни слова, Лу Чжоу подошел к бару и сел за стул, потом обратился к бармену:

— Виски со льдом.

— Сейчас.

Ван Пэн посмотрел на бармена и у него возникло предчувствие, что Лу Чжоу сегодня много выпьет.

— Завтра церемония открытия, поэтому советую тебе не увлекаться.

Лу Чжоу, который обычно прислушивался к советам Ван Пэна, ответил неожиданно:

— Не парься.

Лу Чжоу взял стакан у бармена и быстро выпил его, после чего не говоря ни слова начал пить один бокал за другим...

Лу Чжоу не мог вспомнить, как долго он пил.

Когда он очнулся, было уже следующее утро...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3349753>